Соответствующим опытом может похвалиться один из лидеров на рынке ИТ-консалтинга — компания IBS.

Альберт Силантьев, директор Академии IBS: «Еще пять-шесть лет назад к молодым специалистам компания предъявляла обязательное требование — трехлетний опыт работы в сфере IT, и конкурс составлял около десяти человек на место. Сегодня этого условия явно недостаточно, при том что предложение на рынке труда не может обеспечить растущие запросы со стороны бизнеса».

Именно поэтому в IBS решили сделать ставку на тесное сотрудничество с вузами. Первый опыт вылился в создание факультета бизнес-информатики в ГУ-ВШЭ около семи лет назад. Идея воплотилась благодаря активному участию компаний IBS, Microsoft, «Ланит», 1С и других. Однако, по мнению Альберта Силантьева, этот опыт ожидаемого эффекта по массовой целевой подготовке не дал.

«Выпускники имеют представление и необходимый набор знаний для работы в ИТ-сфере. В целом это очень востребованные рынком молодые специалисты. Но учебные программы ориентированы в большей степени на получение академических знаний, а не практического опыта, в итоге подготовка получилась несколько оторванной от быстро развивающихся требований реального бизнеса. На практике около половины отсеивается в первый же год работы в компании»,— рассказывает Альберт Силантьев.

В IBS решили кардинально пересмотреть модель сотрудничества с вузами.

ИТ-АКАДЕМИЯ Так появилась модель собственной учебной структуры, которая обеспечивала бы, с одной стороны, активное участие вузов, а с другой — не менее активное участие бизнеса.

По сути, Академия IBS не является классическим учебным заведением, но при этом формирует и тиражирует образовательные программы, готовит преподавателей, размещает целевой заказ на выпускников в вузах, отслеживает качество обучения.

Но прежде специалистам компании пришлось разработать профессиональные стандарты и подробно расписать, что должен знать и уметь выпускник, который в дальнейшем сможет работать в IBS. Под эти компетенции формировались учебные модули, которые потом переросли в дисциплины.

«Магистерские программы IBS можно позиционировать не только как фундаментальную профессиональную подготовку, но и получение практических проектных навыков, которых так не хватает выпускникам сегодня. Профессионально это более глубокая и интенсивная подготовка в сочетании с практическими реалиями»,— считает Альберт Силантьев.

В рамках проекта «Академия IBS» в 2007–2008 годах были созданы факультет информационных бизнес-систем в МФТИ и Институт информационных бизнес-систем в МИСиСе.

«Год назад в магистратуру мы набрали 42 человека, в этом — уже 87, из них 30 — в МИСиС. Требования к абитуриентам очень серьезные. В этом году конкурс на наши платные программы превысил четыре человека на место»,— уточняет Альберт Силантьев.

Стоимость обучения на магистерских программах IBS составляет от 260 тыс. до 300 тыс. рублей за два года. Студент оформляет кредит, а после пятилетнего сотрудничества (два года обучения в магистратуре и три года работы в компании) компания полностью компенсирует ему сумму по кредиту и процентам, выплачивая дополнительные мотивационные надбавки.

Уже с первого дня программы студент становится сотрудником компании, а заканчивает учебный цикл с годовой практикой за плечами. Таким образом, в IBS планируют обеспечить подготовку квалифицированных специалистов, которые смогут работать самостоятельно, на равных правах с другими специалистами и при этом полностью соответствовать требованиям компании. ■

ХОРОШЕГО АУДИТОРА ВЗЯТЬ НЕГДЕ, ТАК КАК СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ ТА ЖЕ, ЧТО 15 ЛЕТ НАЗАД. КОЛИЧЕСТВО ПРЕДПРИЯТИЙ, КОТОРЫМ ТРЕБУЕТСЯ АУДИТ, УВЕЛИЧИВАЕТСЯ. РАСТЕТ ТАКЖЕ И ЧИСЛО ТЕХ, КТО ХОЧЕТ ИМЕТЬ РЕАЛЬНЫЙ АУДИТ, А НЕ ЧЕРНЫЙ, КОГДА АУДИТОРЫ ЗАВЕРЯЮТ ОТЧЕТНОСТЬ БЕЗ ПРОВЕРОК

PHOTOXPRESS

ПОПАСТЬ НА СТАЖИРОВКУ В КРУПНЕЙШИЕ АУДИТОРСКО-КОНСАЛТИНГОВЫЕ КОМПАНИИ МОГУТ ДАЛЕКО НЕ ВСЕ ЖЕЛАЮЩИЕ. КОНКУРС ЗДЕСЬ ДАЖЕ ВЫШЕ, ЧЕМ НА САМЫХ ПРЕСТИЖНЫХ ФАКУЛЬТЕТАХ В МОСКОВСКИХ ВУЗАХ

«МИНИМУМ ВДВОЕ БОЛЬШЕ СПЕЦИАЛИСТОВ»

Для работы на рынке аудита и консалтинга необходим значительный приток специалистов, считает председатель правления Института профессиональных аудиторов (ИПАР) ДАРЬЯ ДОЛОТЕНКОВА.

BUSINESS GUIDE: Согласно данным Минфина, сегодня в России насчитывается почти 40 тыс. дипломированных аудиторов. Почему такое большое число подготовленных специалистов не может удовлетворить потребности рынка в кадрах?

ДАРЬЯ ДОЛОТЕНКОВА: Само получение аттестата аудитора при нашей системе образования еще ни о чем не говорит. Хорошего аудитора взять негде, так как система образования та же, что 15 лет назад. Система экзаменов в учебно-методических центрах (УМЦ) такая же, а потребности рынка уже другие. Можно выпустить очень хорошо теоретически подкованного аудитора, но аудитор прежде всего практик.

Между тем количество предприятий, которым требуется аудит, растет и растет также количество тех, кто хочет иметь реальный аудит, а не черный, когда аудиторы заверяют отчетность без проверок.

То есть количество аттестованных аудиторов не имеет никакого значения, так как качество их образования оставляет желать много лучшего.

BG: Как пытаются компании решать эту проблему?

Д. Д.: В основном компании стремятся вырастить собственные кадры. Существуют учебные центры аудиторских фирм; если брать топ-30, то они есть не меньше чем у половины компаний.

К сожалению, только 2 из них попало в реестр Минфина (всего в реестре 49 УМЦ.— **BG**), а это не дает развиваться этому направлению. Ведь чтобы УМЦ приносил прибыль, он должен обучать кого-либо кроме собственных специалистов, а для этого он должен быть в реестре. Соответственно, в большинстве случаев это предприятие убыточное, и не каждая компания может его содержать. Кроме того, там читают лекции аудиторы-практики, которых также приходится отрывать от текущих заказов.

BG: Нехватка квалифицированных кадров сказывается на стоимости аудита?

Д. Д.: Рост зарплат — это еще один бич директоров аудиторских компаний. За последний год они выросли на 25–30%. Идет постоянная перекупка, переманивание специалистов из одной компании в другую. Ко мне обращаются с просьбой найти аудитора или методолога, хоть кого-нибудь, минимум раз в день, с просьбой найти кого-нибудь на субподряд — минимум раз в неделю. Приходится во время региональных семинаров просить поднять руки тех, кто может делать хоть что-то по МСФО.

Помимо этого при поступлении заказов из регионов московские фирмы стоят перед дилеммой. Региональные сети есть не у всех. В результате компании вынуждены или отправлять в командировки московских специалистов, что опять же повышает цену аудита, или пользоваться услугами местных субподрядчиков вплоть до того, что нанимать студентов, что сказывается на качестве. И эта практика, увы, довольно распространена даже в крупных и солидных компаниях.

BG: Если есть такая нехватка кадров по РСБУ, то как же обстоят дела с аудитом МСФО?

Д. Д.: Еще хуже. Дело в том, что в МСФО без практики вообще никуда. За рубежом в подавляющем большинстве случаев существует обязанность проработать некоторое количество лет помощником аудитора, прежде чем получить звание аудитора. А между тем курсы МСФО в УМЦ по популярности занимают лишь четвертое место.

Доходит до смешного. К нам в ИПАР обратилась одна из энергетических компаний, «голубая фишка», с просьбой срочно оказать одну услугу по налоговому консалтингу. Я обратилась в компанию, которая является лидером в оказании данного рода услуг. В итоге они отказали очень завидному и выгодному клиенту, так как не могли бросить уже взятые заказы.

BG: То есть другая сторона медали — то, что потребителю сложно найти хорошую компанию на срочный заказ?

Д. Д.: Конечно, потребители страдают однозначно. Речь, правда, не идет об обязательном аудите — тут все происходит по закону, конкурсы проходят в оговоренные сроки, и проблем с подбором аудиторов нет, так как это плановая работа. Но найти фирму, которая сделает срочный отчет к собранию акционеров или консалтинг в связи с какой-либо сделкой крайне сложно. Постоянно идут отказы.

BG: Как можно выйти из этой ситуации?

Д. Д.: Нужно пересмотреть госполитику в сфере образования и дать зеленый свет УМЦ аудиторских компаний. При этом если будет принята новая редакция закона об аудите, то многое могут сделать саморегулируемые организации (СРО).

Так, если ИПАР получит статус СРО, мы будем развивать программу стажировок слушателей УМЦ в крупных аудиторских компаниях, чтобы, получая аудиторский диплом, люди уже имели минимальную практику. Если законодательно аттестат можно будет получить только после прохождения практики, то резко поднимется уровень практической полезности аудитора.

BG: Сколько же аудиторов, по вашим оценкам, способны насытить рынок?

Д. Д.: В России не столь много хороших компаний. Их всего около 200, причем в 200-й уже работает всего пять аудиторов. Судя по тем стенаниям и плачу, которые до меня доходят, для разрешения сложившихся противоречий каждой компании нужно минимум вдвое больше специалистов.

Беседовал АЛЕКСЕЙ ЛАМПСИ